

Трибуна Молодого учёного

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.595

История изучения электоральной социологии

Ссылка для цитирования: Земскова А. М. История изучения электоральной социологии // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 113–130. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.595

For citation: Zemskova, A. Yu. The history of electoral sociology's studies. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 113–130. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.595

**Земскова
Анастасия Юрьевна**

МГИМО (У) МИД России,
Москва, Россия

anast.zemskova@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 953292

История изучения электоральной социологии

Аннотация. В современном мире электоральная социология, находясь под пристальным вниманием широкой общественности, а также представителей СМИ, во многом определяет облик социологии как науки в целом. В настоящее время представление о социологии зачастую складывается, исходя из освещаемых в СМИ результатов опросов общественного мнения на политическую и во многом электоральную тематику. Параллельно можно наблюдать другую тенденцию: высокие требования, которые предъявляются к электоральным исследованиям, их верифицируемости и эффективности, способствуют развитию методов социологических исследований и социологии в целом. Научные исследования электоральных процессов отличает конвергенция различных исследовательских школ и парадигм, при которой происходит пересечение подходов и методик. В статье представлены этапы развития электоральной социологии от «соломенных опросов» (этап соломенных опросов, электоральная социология 30–40 гг. XX в., экологический анализ в электоральной социологии, бихевиористский подход, социологическая теория электорального поведения, социально-психологическая теория электорального поведения, рационально-инструментальная теория) до современных теорий электорального поведения, которые в современной электоральной социологии принято называть «постгэлаповскими». Автор раскрывает основные черты каждого этапа формирования современной электоральной социологии, выделяет её достижения и ценность, а также проводит углублённый анализ современных теорий электорального поведения с учётом проблем, лежащих на стыке политической социологии и социологии права, среди которых особое внимание уделяется выборам как политическому феномену, политической культуре и политическим установкам избирателей, особенностям избирательных систем, политическим механизмам и избирательным технологиям.

Ключевые слова: электоральная социология, электоральное поведение, соломенные опросы, «постгэлаповские» методы

Начальный этап становления электоральной социологии. Соломенные опросы

Родиной электоральной социологии, а также основных школ, методов и методик в рамках дисциплины являются США. Электоральные процессы, составной частью которых выступает электоральное поведение, стали предметом изучения общественных наук в США начиная со второй половины XIX в. Как правило, первым этапом становления электоральной социологии называют особую систему подсчёта голосов в день выборов с целью предсказания результатов голосования [Кудрявцева 2009]. В историю социологии данный феномен вошёл под названием «соломенные опросы» (straw polls). Автором термина «соломенный опрос» издание «New Political Dictionary» называет английского юриста Дж. Селдена, который написал следующие строки: «Возьмите солому и подбросьте её в воздух – вы сможете увидеть, куда дует ветер»¹. Данный термин не сразу вошёл в обиход, но к 1866 г. газета «Clevel and Leader» уже публиковала статьи со следующими строками: «...соломенный опрос, проведённый вчера в поезде, показал...» [At a Glance... 1999].

Проведение соломенных опросов, последующая публикация результатов, а также сопутствующие дискуссии среди избирателей и прессы формировали социальный запрос на подобную информацию. Это переросло в укоренившуюся традицию публиковать в газетах результаты опросов накануне общенациональных и местных выборов. Данные публикации стали носить информационную и пропагандистскую направленности, обладающие практической и организационной функциями, тем самым стали предоставлять возможность учесть результаты анализа мнений в процессе принятия решений.

Исследователем электоральных опросов К. Франковичем была приведена выдержка из заметки, опубликованной в 1824 г. в газете «American Watchman and Delaware Advertiser»: «Мы призываем наших уважаемых граждан принять участие в этом начинании – выявлении мнений населения. Пусть политики в Вашингтоне и в других местах знают волю людей и, даже если это не решит проблему, люди хотя бы получат информацию...». [Frankovic 2000].

Основываясь на особенностях избирательной системы США в начале XIX в., можно выделить ещё одну важную функцию подобных опросов. В течение рассматриваемого периода не все граждане имели право голоса, поэтому опросы стали наглядными неофициальными выборами, тем самым показывая, за кого граждане голосовали бы, если бы у них была такая возможность.

В работе «От соломенных опросов к постгэллаповским опросным методам» Б. З. Докторов предлагает разбить первый этап становления электоральной социологии на три периода [Докторов 2013].

¹ Политическая социология в 2 ч. Часть 2. Изд. 2-е, исп. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Т. В. Евгеньевой. М.: Юрайт, 2018. С. 132.

1789–1824 гг.: предыстория соломенных опросов

В этот период наблюдается процесс возникновения и проектирования института президентства в США, а также системы взглядов общества, прежде всего социальной элиты, на роль различных институтов власти, а также на формирование американской прессы, регулирование её деятельности и определение роли в общественно-политической жизни США. В течение этого периода в стране уже были так называемые бюллетени для голосования, которые представляли собой особый вид регистрационных документов. Избиратели были зарегистрированы в книгах для голосования, в которых также отмечалось, за кого они проголосовали. С учётом особенностей избирательной системы США, гражданами, имеющими право голоса, были белые, финансово независимые мужчины, постоянно проживающие в избирательном округе. В то же время не было ни бюллетеней, ни института тайного голосования. Важно отметить, что администрация Джефферсона на рубеже XVIII–XIX вв. регулярно прибегала к опросам, однако предпочтения избирателей были учтены без учёта демографических характеристик электората. Т. Смит, эксперт по истории избирательных исследований, называет следующие основные причины появления системы соломенных опросов: демократизация общества, стремление укрепить центральную власть и заинтересованность в количественных оценках результатов голосования. Он также обращает внимание на то, что политические группы, заинтересованные в предвыборных прогнозах, переключились на оценку возможных результатов президентских выборов 1824 г. уже в начале 1821 г. [Smith 1990]. Грядущие президентские выборы оставляли место для размышления, что стимулировало проведение опроса избирателей. Во время кампании в 1824 г. были использованы четыре метода сбора информации: опрос участников различных собраний, не связанных с президентскими выборами; опрос участников дискуссионных групп, специально созданных для выяснения электоральных установок; анализ ответов на вопросы, распространяемые по специальным формам в общественных местах; опрос избирателей, которые участвовали в выборах в местные органы власти. Руководителями этих опросов были как сторонники политических партий, так и рядовые граждане. Следует отметить, что опросы привлекли пристальное внимание представителей прессы и общества в целом.

Чтобы охарактеризовать опросы, проведённые во время президентской кампании 1824 г. и последующих десятилетий, Смит предложил термин «протосоломенные опросы». В то же время он не даёт точного определения этого термина, лишь отмечая следующее: «Хотя эти протосоломенные опросы существенно отличались от более поздних соломенных опросов, проводимых в девятнадцатом и начале двадцатого века газетами и журналами, и ещё сильнее – от современных опросов, выросших из работ Гэллапа, Роупера и Кроссли 1936 г., они могут рассматриваться как прародители газетных соломенных опросов» [Smith 1990: 30].

Подводя итог данному периоду, можно сделать вывод, что электоральная социология как наука берёт своё начало во время становления института президентских выборов в США.

1825–1915 гг.: становление и расширение системы соломенных опросов

Одной из характерных черт этого периода является то, что на начальном этапе соломенные опросы в основном проводились газетными изданиями. Журналисты, в компетенцию которых входила разработка вопросников и организация сбора данных, не обладали достаточными навыками, связанными с техникой опросов и техникой выборки. Это объяснялось тем, что на этом этапе основной упор делался на получении максимального объёма данных, а вопросам представления электората отводилась второстепенная роль. Кроме того, у прессы не было задачи чётко контролировать сбор информации. Это выражалось в том, что часто заполненные анкеты возвращались в течение нескольких недель, и поэтому было невозможно зафиксировать динамику электоральных настроений.

Значительный вклад в изучение соломенных исследований второй половины XIX в. внесла С. Хербст, которая пришла к выводу, что соломенные исследования начались в 1820-х гг., однако они приобрели наибольшую популярность только к середине XIX в. Хербст называет этот период эпохой «популярных» опросов и приводит примеры ощущения электоральных предпочтений журналистами и рядовыми гражданами, активно участвующими в избирательных кампаниях [Herbst 1993: 76].

К второй половине XIX в. соломенные опросы стали более сложными и приобрели многоэтапный характер.

В частности, в 1883 г. газета *Boston Globe* использовала инновационный для того времени метод сбора информации, чтобы уточнить окончательный прогноз выборов. Накануне голосований наблюдатели публикаций были направлены в отдельные избирательные округа, а затем на основании их отчётов был предсказан исход выборов в штате [Gallup, Rae 1940: 35]. Ещё один пример такого рода: в 1896 г. несколько чикагских газет провели совместный соломенный опрос, чтобы определить шансы кандидатов на президентскую гонку В. МакКинли и В. Брайана. В частности, газета «Чикаго Рекорд» потратила более 60 тыс. долларов на рассылку опросных листов избирателям случайным образом – один из каждых восьми избирателей в 12 штатах Среднего Запада. Вернулась четверть миллиона карт. Прогноз для Чикаго оказался верным, в то время как другие не подтвердились [Gallup, Rae 1940: 50].

К 1916 г. несколько независимых публикаций внесли значительный вклад в накопление статистических данных для оценки результатов голосования в отдельных штатах в разных частях США. После этого полученные данные были обобщены. В 1924 г. соломенные опросы были

проведены в 43 штатах, в 1928 г. – в 46, что позволило сделать безошибочный прогноз о результатах выборов. По словам одного из первых исследователей и историков опросов К. Робинсона, во время избирательной кампании 1928 г. было проведено около 85 опросов, 75 из них были местными: города, районы и другие сравнительно небольшие поселения. В четырёх опросах, в «Columbus Dispatch», «Cincinnati Enquirer», «Chicago Tribune» и «New York Daily News», участвовали избиратели штата, а иногда и население соседних территорий. Наконец, шесть опросов, финансируемых «Literary Digest», «Газетами Херста», Farm Journal, Pathfinder, Nation и College Humor, были общенациональными, а Farm Journal и Pathfinder были сфокусированы на опросе сельского населения [Robinson 1932: 50–51].

На данном этапе соломенные опросы получили развитие.

1916–32 гг.: эпоха журнала «Literary Digest»

Указанный период можно считать звёздным часом журнала «Literary Digest», название которого во многом стало синонимом опросов. Журнал на основе публикаций и опросов кратко ознакомил общественность с разработанными методами восприятия мнения избирателей. Впервые граждане смогли понять, что такое общественное мнение о кандидатах в президенты.

В 1916 г. в «The Digest» начались соломенные опросы. Журнал попросил подписчиков из пяти штатов – Иллинойса, Индианы, Нью-Джерси, Нью-Йорка и Огайо – ответить на вопрос, кто с большей вероятностью выиграет новые президентские кампании: действующий президент-демократ В. Уилсон или его соперник республиканец Ч. Хьюз.

В 1912 г. Вильсон с большим перевесом опередил бывшего президента Т. Рузвельта (81,9% против 16,6), но назвать имя того, кто будет первым на выборах 1916 г, было сложной задачей. Прогноз «The Digest» был верным, хотя в том году Вильсон (49,2% голосов избирателей) ненамного «переиграл» республиканца (46,1%). В 1920 г., перед тем как партийные конгрессы начали называть своих кандидатов, журнал разослал 11 млн бюллетеней. В последующие годы электоральные опросы проводились в тех же штатах, что и в 1920 г., и дополнительно – в Калифорнии. Прогноз оказался верным, но, видимо, его построение не было сложной задачей: республиканец У. Гардинг (60,3% избирателей и 404 выборщика) значительно опережал демократа Дж. Коха (34,1% и 127 выборщиков). В 1924 г. журнал отправил 16,5 млн карточек: прогноз был благоприятным для республиканца К. Кулиджа (54% и 382 выборщика), который и победил демократа Дж. Дэвиса на выборах (28,8% и 136). Прогноз «обещал» победителю всего на 5% больше. В 1928 г. опросные карточки «The Digest» получили 18 млн владельцев телефонов и автомобилей: ответы респондентов вывели в лидеры республиканца Г. Гувера (63,2%). Он победил

с меньшим числом голосов (58,2%), тем не менее журнал вновь доказал состоятельность своих прогнозов. Более того, в 1924 г. был сделан безошибочный прогноз относительно результатов голосования во всех штатах, исключая Кентукки и Оклахому. Четыре года спустя неверные прогнозы были даны в отношении только четырёх штатов. 3 сентября 1932 г. «The Digest» опубликовал следующий материал: «На двадцати миллионах конвертов вручную написаны адреса. Двадцать млн опросных бюллетеней отпечатаны. Двадцать млн писем подготовлены, сложены и вложены в конверты <...> Вновь «The Digest» запускает огромную опросную машину, которая достигла результатов «мистической точности» в 1924 и 1928 гг.» [Turning... 1932]. Классическое исследование методики и результатов опросов «The Literary Digest», которое журнал провёл в 1930 г., показало, что число возвращённых карточек было низким (от 9,1% в 1922 г. до 23,8% – в 1930 г.) и окончательную выборку нельзя было считать репрезентативной. Тем не менее, журнал оставался верен избранной методике. Прогноз 1932 г. остался в истории как крайне точный. 5 ноября 1932 г. журнал опубликовал данные о том, что губернатор Рузвельт наберёт 55,99% голосов и имел сторонников в лице 474 выборщиков. Официальная статистика приводит цифры 57,4% голосов и 472 выборщика соответственно [Докторов 2013]. Таким образом, журнал «The Literary Digest» в своих прогнозах не ошибся ни разу, предугадывая исход президентских выборов с 1920 по 1932 гг., тем самым увеличив число подписок до двух миллионов экземпляров.

Несмотря на то, что соломенные опросы возникли в конце XVIII в., этот метод используется по сей день. Однако, сегодня под ним, как правило, подразумеваются опросы, проводимые по упрощённым схемам (без учёта влияния многих факторов), что снижает качество конечных данных. Например, глава ВЦИОМа В. Федоров, говоря об избирательной кампании А. Навального на пост мэра Москвы 2013 г., назвал опросы, проведённые его сторонниками, непрофессиональными. «Это печальный факт. В США они прекратились в 1930-х гг. Эта иллюзия, которая быстро развеялась там, может быть очень дорогой для тех, кто в неё верит», – сказал Федоров на пресс-конференции¹.

Тем не менее соломенные опросы являются важным этапом в развитии электоральной социологии, поэтому в общественном дискурсе не должно фигурировать исключительно критическое и предосудительное отношение к ним. Во-первых, они выполняли важные социальные и культурные функции, а во-вторых, формировали фундамент, на котором основывалось дальнейшее развитие научных методов и приёмов в электоральной социологии. Наконец, данная методика стала платформой для создания и тестирования новых методов опроса.

¹ Глава ВЦИОМ считает непрофессиональными опросы, проводимые сторонниками Алексея Навального // ТАСС, 21 августа 2013. URL: <http://tass.ru/politika/663980> [Дата посещения: 04.07.19].

Электоральная социология в 30–40-е гг. XX в.

В конце 30-х гг. XX в. электоральная социология вступает в стадию институционализации. Для этого этапа характерно возникновение исследовательских центров, которые проводят изучение политических установок и электорального поведения. Кроме того, быстрыми темпами происходит формирование профессионального сообщества, в университетах начинается преподавание электоральной социологии.

Особое место среди таких центров принадлежит институту Гэллапа, основанному в 1935 г., который на сегодняшний день проводит исследования во многих странах мира. Основатель института Дж. Гэллап внёс качественные изменения в ряд методов и методик изучения электоральных процессов, прежде всего он развил и усовершенствовал выборочный метод в предвыборных опросах. Несмотря на то, что его первые прогнозы отличались серьёзным отклонением от реальных результатов, например, прогноз итогов выборов президента США отличался погрешностью в 6,8% в 1936 г.; 5,4% в 1948 г. и 4,4% в 1952 г., дальнейшие прогнозы были отмечены высокой степенью точности, что позволило институту Гэллапа обрести репутацию одного из самых авторитетных центров изучения общественного мнения, которой он обладает по сей день¹.

Важное место на данном этапе занимает Чикагская школа, в рамках которой сформировалось три поколения исследователей. Помимо того, что представители данной школы впервые открыли социологический факультет, социологический журнал и профессиональное сообщество социологов, они основывали свои исследования на реальных жизненных ситуациях. Их теоретические размышления изобиловали цитатами из проведённых интервью, личных документов, личных вещей субъектов. Таким образом, на основе синтеза аналитических методов, полевых исследований и учебного процесса в университете удалось решить ряд специфических проблем города [Клюшкина 2000].

В указанный период электоральная социология проникает в Европу, где, в частности, получает развитие в гитлеровской Германии. Факт сотрудничества ряда учёных с нацистским режимом (например, К. Шмитта и Э. Ноэль-Нойман), безусловно, подлежит осуждению, однако факт того, что сделанные в области электоральной социологии открытия носили научный характер и обогатили дисциплину, остаётся неоспоримым. В 1947 г. в послевоенной Германии уже известная немецкая исследовательница Э. Ноэль-Нойман, проходившая обучение в США, открывает в Алленсбахе институт по изучению общественного мнения. С её именем связаны открытие и анализ таких явлений в поведении электората, как «спираль молчания» [Noelle-

¹ Официальный сайт института Гэллапа: <https://www.gallup.com/corporate/212381/pressing-problems-solved.aspx>

Neumann 1984]¹ и «сдвиг последней минуты»². Для Ноэль-Нойманн были характерны тщательная методическая выверенность проводимых исследований и использование новых элементов в социологическом инструментарии. Это выразилось, в частности, в создании так называемого «железнодорожного теста» [Березина 1995: 26]³. Успехи Ноэль-Нойманн по изучению электоральных процессов были по достоинству оценены профессиональным сообществом, а сама Ноэль-Нойманн в течение длительного периода возглавляла созданную Всемирную Ассоциацию по изучению общественного мнения (World Association of Public Opinion Research).

¹ Теория, утверждающая, что человек с меньшей вероятностью выскажет своё мнение на ту или иную тему, если чувствует, что находится в меньшинстве, так как боится возмездия или изоляции (игнорирования). Этот страх служит началом спирали и затем всё увеличивается. К основным положениям спирали молчания относят следующие:

1. Люди боятся быть отвергнутыми из их социального окружения, что называется «страхом изоляции»;
2. Люди постоянно наблюдают за поведением окружающих, отмечая для себя, что получает одобрение, а что – неодобрение общества;
3. Люди неосознанно издают собственные угрозы изоляции, показывая сигналы одобрения или неодобрения;
4. Угроз изоляции возможно избежать, воздерживаясь от заявлений, способных, по мнению человека, вызвать возражения;
5. Люди больше склонны публично утверждать то, что будет принято положительно;
6. Спиральный эффект начинается, когда люди высказываются уверенно, оппозиция чувствует ещё больший страх изоляции и ещё больше убеждена в необходимости хранить молчание, так как она – в меньшинстве. Эти чувства становятся всё более интенсивными в геометрической прогрессии и с той, и с другой стороны;
7. Чтобы привести в действие спираль, в проблеме должна быть ощутимая нравственная составляющая;
8. Если есть общественный консенсус, спираль не будет активизирована. Обязательно должны присутствовать две противостоящие стороны;
9. СМИ оказывают большое влияние на этот процесс;
10. Страх и угроза изоляции являются подсознательными процессами;
11. Спираль молчания имеет власть над общественностью только ограниченное время;
12. Если какая-либо тема активизирует спираль молчания, это означает, что вопрос представляет большую угрозу общественному согласию.

Источник: Noelle-Neumann, E. 1984. *The Spiral of Silence: Public Opinion – Our social skin*. Chicago: University of Chicago. ISBN 0226589366 (2nd edition, 1993).

² Ситуация, при которой незадолго до выборов резко меняются электоральные ориентации части избирателей.

³ «Железнодорожный тест» представляет собой процедуру, относящуюся к проективной технике. Используется следующая конструкция: «Предположим, Вам предстоит проехать пять часов в поезде и кто-то из попутчиков в Вашем купе начинает выступать в поддержку (в каждом втором интервью – в осуждение) кандидата «А». Станете ли Вы беседовать с этим человеком, чтобы лучше познакомиться с его позицией, или не обратите на это внимание?» Таким образом моделируется публичная ситуация, в которой готовность дискутировать или отмалчиваться выступает показателем устойчивости электоральных ориентаций. В последующем к этому тесту были добавлены новые формулировки, цель которых – выявить готовность публично признаться в симпатиях к той или иной партии. Вопрос был сформулирован так: «Теперь выскажите своё мнение о партии, которая ближе всего к Вашим воззрениям. Хотите ли Вы что-нибудь сделать для партии, которую Вы считаете лучшей?». В качестве вариантов предлагались различные возможности поддержки. Причём все варианты предусматривали публичность выражения симпатий, даже самые застенчивые могли проявить свою лояльность. И хотя самым распространённым традиционно является ответ: «Ничего из перечисленного не стал бы делать для партии, которой симпатизирую», тем не менее эта процедура позволяет с высокой точностью фиксировать направленность общественных настроений. Например, выявляется состояние депрессии у сторонников отдельных партий, а также другие скрытые тенденции, обнаружить которые иными методами не удаётся. *Источник:* [Березина 1995: 26].

Представляется интересным тот факт, что американская и европейская социологические школы развивались параллельно и обе смогли добиться существенных результатов. Дальнейшее развитие электоральной социологии связано с появлением и последующей сменой ключевых методов и методик поэтапного исследования, среди которых наиболее значимыми являются: этап «экологического анализа» и бихевиористский этап.

Экологический анализ в электоральной социологии

Суть экологического анализа заключается в выделении так называемых экологических единиц. Экологические единицы основаны на статистических данных, полученных в результате оценки результирующего влияния тех факторов, которые детерминируют направленность электоральных ориентаций. Прежде всего, – это природные, экономические, исторические, политические и социокультурные факторы. Одним из адептов применения экологического подхода является один из основателей Чикагской школы Р. Парк, который указывал на общие принципы изучения систем в социологии и экологии. Подход Парка опирается на демонстрацию зависимости общественных отношений от среды, в которой эти отношения формируются. Кроме того, Парк проводил параллели между конкуренцией в обществе и естественным отбором в природе. Также, по его мнению, «экологический порядок общества» возникает под воздействием такого понятия, как миграция [Парк 2011]. Эволюция экологического подхода связана с внедрением опросов общественного мнения. Характерной особенностью являлось сочетание двух видов индикаторов, что давало возможность выделить электоральные зоны, в которых устойчиво преобладал определённый тип участия в выборах и голосования. На данном этапе можно говорить о совершенствовании – усложнении и углублении электоральной социологии.

Бихевиористский этап

Как и экологический анализ, этот этап характерен не только для электоральной социологии, но и для значительного спектра гуманитарных дисциплин в принципе. В электоральной социологии бихевиоризм проявился в том, что в рамках этого подхода электоральному поведению придаётся структурированность и иерархизированность, оно раскладывается на составляющие элементы. Ярким представителем школы бихевиоризма в электоральной социологии является группа учёных во главе с П. Лазарсфельдом и Б. Берельсоном. Группе принадлежит авторство

ряда методологических нововведений, например, панельного метода¹ и латентного анализа². Группа тщательно исследовала влияние на электорат СМИ и изучала значение межличностного общения и реакции типичного избирателя на СМИ [Lazarsfeld 1968].

На данном этапе прогресс социологии выборов связан с углублением анализа электорального поведения избирателей и синтеза выводов, а также с усовершенствованием методов исследования.

Вторая половина XX в. в развитии электоральной социологии отличается становлением и оформлением трёх основных теорий электорального поведения: социологическая, социально-психологическая и рационально-инструментальная.

Социологическая теория электорального поведения

В основе социологической теории электорального поведения лежит принадлежность избирателя к некой социальной группе. Основной идеей данного подхода является то, что различные социальные группы имеют схожее электоральное поведение. Главным критерием, определяющим выбор в ходе голосования, является солидарность и общность интересов с социальной группой. Выдающимися представителями данного подхода стали С. М. Липсет и С. Роккан [Lipset 2012]. По мнению этих учёных, значительное влияние на электоральные процессы оказывают четыре вида «расколов» (расслоений): центр–периферия, государство–церковь, город–село, собственники–рабочие.

Подход Липсета и Роккана был широко инкорпорирован в исследование электоральных процессов на Западе, однако важно отметить, что при его применении возник ряд сложностей в связи с тем, что в индустриально развитых обществах социальные конфликты приобретают иной характер. Данную проблему разрабатывал Рональд Инглхарт [Inglehart 1990].

¹ Панель – выборочная совокупность опрашиваемых единиц, подвергаемых повторяющимся исследованиям, причём предмет исследования остаётся постоянным. Членами панели могут быть семьи, организации, эксперты, которые с определёнными оговорками остаются постоянными. Панельный метод опроса имеет преимущества по сравнению с обычными одноразовыми опросами, так как он даёт возможность сравнивать результаты последующих опросов с итогами предыдущих и устанавливать тенденции и закономерности развития изучаемых явлений.

² Метод вероятностно-статистического моделирования, идея которого основана на предположении, что наблюдаемое поведение (напр., ответы индивидов на вопросы теста или анкеты) есть внешнее проявление некоторой скрытой (латентной) характеристики, присущей индивидам. Задача метода заключается в том, чтобы, изучив наблюдаемое поведение индивидов, вывести эту скрытую характеристику и разделить (классифицировать) индивидов по сходству (равенству) её значений. *Источник:* Анализ латентно-структурный // Российская социологическая энциклопедия URL: <http://sociologicheskaya.academic.ru/47> (Дата посещения: 04.07.19).

Социально-психологическая теория электорального поведения

Эта теория электорального поведения была разработана в 60-х гг. XX в. Основой стало изучение партийной системы США. Ведущая роль в развитии социально-психологической теории принадлежит группе исследователей во главе с Э. Кэмпбеллом. С точки зрения исследователей этой группы, системообразующей особенностью электорального поведения является идентификация партии, то есть необходимость избирателя выразить эмоциональную солидарность с политической партией. Формирование партийной идентификации происходит в детстве под влиянием родителей и социальной среды будущего избирателя.

Значительный вклад в развитие этой теории внёс Д. Батлер, Д. Стоукс, С. Элдерсвелд, А. Перчерон, М. Дженнингс, С. Фланаган. Последний пришёл к выводу, что основой голосования может быть не только идентификация партии, но и эмоциональная приверженность определённому идеологическому направлению. Отмечается, что идентификация дополняется другими психологическими детерминантами избирательного выбора: эмоциональным отношением к кандидатам и социально значимыми проблемами, роль которых остаётся неоднозначной. Неоднозначность выражается в том, что электоральные предпочтения формируются под влиянием значимых проблем. Более того, граждане, которые сформировали партийную идентичность, в основном заинтересованы в таких проблемах, другими словами, они не склонны менять партийные предпочтения из-за разногласий по частным вопросам.

Слабым местом этой теории является неспособность объяснить динамику электоральных предпочтений. В частности, в 1960 – 70-х гг. произошло массовое изменение традиционных партийных предпочтений, что послужило основанием для критики социально-психологической теории.

Рационально-инструментальная теория электорального поведения

Сторонники рационально-инструментальной теории электорального поведения исходят из того, что рациональные мотивы, основанные на прагматическом расчёте, являются основой электорального поведения. Рациональное поведение в исследованиях направлено на максимизацию преимуществ, которые каждый избиратель понимает индивидуально, и на минимизацию усилий по выбору избирателей.

Основоположником инструментального подхода является Дж. Шумпетер, который в своей работе «Капитализм, социализм и демократия» изложил его основы. Он проводит параллели между избирательной политикой и рынком товаров и услуг. Предложение поступает

от политических партий, а спрос исходит от рационально настроенных избирателей, которые выбирают политические программы [Schumpeter 1995]. Кроме того, теория рационально-инструментального поведения на выборах разрабатывалась М. Хиничем и М. Мангером, М. Льюис-Бекем и др.

В «Экономической теории демократии» Э. Даунс развивает эту теорию, утверждая, что «каждый гражданин голосует за партию, которая, по его мнению, даст ему больше преимуществ, чем кто-либо другой» [Downs 1957: 36]. По его мнению, избиратель, делая выбор, учитывает наиболее общие программные установки партий, отражённые в их идеологиях.

М. Фиорина считает, что взаимосвязь экономических факторов и рационального электорального поведения является наиболее важным аспектом при принятии решений на выборах, поскольку избиратели учитывают своё финансовое положение при прежней администрации [Fiorina 1981: 5].

В рамках теории рационально-инструментального поведения значительное место отводится концепции «асимметричного» экономического поведения, согласно которой, с одной стороны, избиратели выражают готовность наказать правительство за неэффективную экономическую политику, а с другой – они далеко не всегда склонны поощрять правительство следовать успешным экономическим курсом.

На современном этапе рационально-инструментальная теория (существенный вклад внесли Пауэлл и Уиттен, а также Кларк и Уитли) к экономическим детерминантам добавляет идеологические позиции партий и политический контекст в принципе.

Широкий пласт вопросов, изучаемых в рамках теории рационально-инструментального поведения, связан с факторами, которые влияют на электоральное поведение. Учёные отмечают, что открытым остаётся вопрос политической заинтересованности избирателей в позициях партий по ряду вопросов.

В рамках рассматриваемой теории существуют два феномена – «эгоцентрическое» и «социотропное» голосование. В случае «эгоцентрического» голосования избиратели голосуют, основываясь на собственном экономическом положении. «Социотропное» голосование подразумевает в качестве основы голосования оценку положения общества в целом. Кроме того, существует дискуссия о превалировании ретроспективного либо перспективного голосования, то есть ретроспективная оценка результатов работы власти либо ожидание будущего успеха правительства.

Помимо этого, как уже отмечалось в данной статье, одной из проблем, возникшей перед представителями социально-психологической теории, стала динамика электоральных предпочтений. Представители рационально-инструментальной теории, изучая это явление, столкнулись с так называемой проблемой «раздельного голосования», которое влечёт за собой «раздельное правление». Раздельное голосование изучали Э. Кемпбелл, Э. Тафт, Дж. Крамер и ряд других исследователей. Суть

раздельного правления в том, что иногда при выборах исполнительного органа власти электорат отдаёт предпочтения политическим силам одного конца спектра, а при выборе законодательного органа – другого. Зачастую эти силы находятся в состоянии оппозиции. Раздельное голосование может быть объяснено следующими факторами:

- численность избираемого института,
- социокультурные и демографические характеристики электората,
- особенности избирательных систем,
- время проведения выборов представительных институтов.

Важно отметить, что изучением электоральной динамики занимались и европейские исследователи. К примеру, Р. Динкель пришёл к выводу, что партии, одерживавшие победу на общенациональных выборах в Германии, зачастую проигрывали на уровне выборов в местные представительные органы [Dinkel 1978].

Взгляд на динамику электоральных предпочтений через призму концепции первостепенных и второстепенных выборов был предложен К. Рейфом и Г. Шмиттом, которые пришли к заключению, что электоральное поведение на выборах, имеющих первостепенное значение (иными словами, на выборах самого важного политического института), по некоторому числу показателей отличается от электорального поведения на второстепенных выборах, т. е. института, который обладает меньшим влиянием. Для объяснения этого феномена исследователи выявили ряд особенностей, которые отличают первостепенные выборы от второстепенных. Во-первых, второстепенные выборы отмечаются более низкой явкой. Во-вторых, результат второстепенных выборов – это в большей степени результат идеологического конфликта между политическими партиями, а не столкновения проблемных позиций или непосредственно лидеров партий. Третья особенность второстепенных выборов заключается в том, что часто оппозиционные партии пользуются значительной поддержкой, в то время как проправительственные партии не получают необходимого количества голосов. В этом случае происходит своего рода протестное голосование, когда граждане, проголосовавшие за оппозиционные партии, выражают недовольство политикой правительства [Reif, Schmitt 1980].

Основным недостатком, который присущ рационально-инструментальной теории голосования, является слабая объяснительная сила аргументов в отношении явки избирателей. В этом смысле голосование не является рациональным, поскольку связанные с ним «расходы» не компенсируются получаемыми выгодами.

Стоит сказать, что рационально-инструментальная теория голосования является самой широкой и больше других теорий подвергается критике с различных сторон. С другой стороны, по мнению многих исследователей, именно она лучше всего отражает поведение граждан на выборах.

Заключение. Современное состояние электоральной социологии

Сегодняшнее состояние изучения электоральных процессов отличается конвергенция различных исследовательских школ и парадигм, при которой происходит пересечение подходов и методик, в том числе тех, которые были описаны выше.

Б. З. Докторов, на которого мы уже ссылались в данной работе, называет текущий период в электоральной социологии «постгэллаповским», исходя из колоссальной эволюции методов и методик изучения электоральных процессов, которые были разработаны в 30-е и 40-е гг. XX в. На данном этапе в основном используются новые методы анализа с использованием математических моделей и регрессионных уравнений. Пик их использования пришёлся на президентские выборы 2008 и 2012 гг. в США. Статистические модели математика Н. Сильвера строились с учётом прошлых индексов одобрения деятельности действующего президента. Кроме того, метод прогноза А. Лихтмана – «13 ключей от Белого дома» – делает прогноз о смене власти на уровне партии. В этом методе вообще не используются опросы – анализируя политическую и экономическую ситуацию по 13 параметрам, уже за два года можно спрогнозировать выбор электората. Другие методы, относящиеся к «постгэллаповским», – кибер-опросы, опросы по мобильному телефону, метод случайного вопроса [Докторов 2013]. Современные «постгэллаповские» методы и методики отличаются большой точностью, верифицируемостью и научностью в целом, что, конечно, во многом связано с общим уровнем развития технического прогресса.

Однако хотелось бы сделать важное замечание, что сам по себе факт появления опросных методов в конце XX – начале XXI вв. является недостаточным условием для причисления их к постгэллаповским. Главным же критерием в этом случае является доказуемость путём научных методов. Кроме того, новая методика должна принципиально отличаться от гэллаповской технологии прежде всего в сфере организации взаимодействия между респондентом и исследователем. В большей степени исследователь работает с информацией – строит математические модели на основе данных из прошлого и делает на их основе прогноз на будущее.

К новейшим методам изучения электоральных установок, которые отвечают обозначенным критериям, можно отнести следующие:

- техника случайных ответов;
- опросы обогащённого общественного мнения;
- онлайн опросы;
- киберопросы (интерактивные речевые опросы);
- вероятностные опросы.

В то же время, по мнению части учёных, электоральная социология остаётся закрытой и неизученной. Это обусловлено острой конкуренцией на рынке социологических услуг, которая вынуждает защищать авторские инновационные методы и методики и создавать новые для достижения высокого качества проводимых электоральных исследований и точности прогнозов.

Библиографический список

Докторов Б. З. 2013. От соломенных опросов к постгэллаповским опросным методам. М.: Радуга. 72 с.

Березина Е. В. 1995. Этапы прогнозирования результатов голосования // Ценностные ориентации и социальное поведение в изменяющихся условиях. Региональные аспекты: Сб. мат. межрег. науч. практ. конф. социологов. Самара. С. 24–31.

Клюшкина О. Б. 2000. Построение теории на основе качественных данных: из истории развития методологического направления // Социологические исследования. № 10. С. 92–101.

Кудрявцева Н. Ф. 2009. Опрос, который изменил опросы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 87.

Липсет С. М. 2012. Некоторые социальные предпосылки демократии: Экономическое развитие и политическая легитимность // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг. Сб. переводов / Сост. и пер. Николаев В. Г. Отв. ред. Ефременко Д. В., Мелешкина Е. Ю. М.: РАН ИНИОН. С. 1663–1666.

Парк Р. Э. 2011. Избранные очерки: сборник переводов / Под ред. Д. В. Ефременко. М.: РАН ИНИОН. 321 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132571> (Дата посещения: 28.02.2019).

Шумпетер Й. 1995. Капитализм, социализм и демократия / Под ред. В. С. Автономова. М.: Экономика. 540 с.

At a Glance: The Iowa Straw Poll // Washingtonpost.com. 13.08.1999. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/campaigns/wh2000/stories/strawpoll081399.htm> (Дата посещения: 28. 02. 2019).

Dinkel R. 1978. The Relationship between Federal and State Elections in West Germany // Elections and Parties., M. Kaase, K. Von Beyme (eds.). London: Sage Publications.

Downs A. 1957. An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper & Row. 321 p.

Fiorina M. 1981. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven.

Frankovic K. A. 2000. Election Polls. The Perils of Interpretation // Media Studies Journal. Vol. 14. No. 1. P. 104–109.

Gallup G., Rae S. F. 1940. *The Pulse of Democracy: The Public-Opinion Poll and How It Works*. New York: Simon and Schuster.

Herbst S. 1993. *Numbered Voices. How Opinion Polling Has Shaped American Politics*. Chicago: University of Chicago Press. 235 p.

Inglehart R. 1990. *Culture Shift in Advanced Industrial Society*, Princeton University Press. 504 p.

Lazarsfeld P. 1968. An episode in the history of social research // *Perspectives in American history*.

Lipset S., Rokkan S. 1967. *Party systems and voter alignments: cross-national perspectives*. New York: Free Press. 554 p.

Noelle-Neumann E. 1984. *The Spiral of Silence: Public Opinion – Our social skin*. Chicago: University of Chicago. 277 p.

Robinson C. E. 1932. *Straw Votes: A Study of Political Prediction*. New York: Columbia University Press. P. 50–51.

Reif K., Schmitt H. 1980. *Nine Second-Order National Elections: A Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results* // *European Journal of Political Research*. Vol. 8. No 1. P. 3–44.

Turning Up for «The Digest's» Presidential Poll // *The Literary Digest*. 1932. September 3.

Smith T. 1990. *The First Straw? A Study of the Origins of Election Polls* // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 54. No. 1. P. 21–36.

Статья поступила: 12.05.2019

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.595

The History of Electoral Sociology's Studies

Anastasiya Yu. Zemskova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

E-mail: anast.zemskova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7438-9894

For citation: Zemskova, A. Yu. The history of electoral sociology's studies. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 113–130. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.595

Abstract. In our modern world electoral sociology, which is under constant scrutiny by the general public, as well as members of the media, in many ways shapes the image of sociology as a scientific discipline. Today sociology is often represented by media reports about the results of public opinion polls on the subject of politics and electoral affairs. Meanwhile a certain other trend is apparent: the high expectations imposed on electoral studies, as well as on their verifiability and efficiency, encourage the further development of sociological research and sociology in general. Scientific studies on electoral processes are defined by the convergence of various schools and paradigms of research, which implies an overlapping of different approaches and methods. This article presents the stages of electoral sociology's development, from "straw polls" to contemporary theories of electoral behavior (the straw poll stage, electoral sociology in the 1930's and 1940's, ecological analysis in electoral sociology, the behavioral approach, the sociological theory on electoral behavior, the socio-psychological theory of electoral behavior, the theory of instrumental rationality), which in modern electoral sociology are known as "post-Gallup" theories. The author reveals the main characteristics of each stage of modern electoral sociology's development, while highlighting its achievements and value, and giving a comprehensive analysis of modern theories of electoral behavior, with

regards to issues located on the line between political sociology and sociology of law. Among these issues special consideration is given to elections as a political phenomenon, the political culture and political attitudes of the electorate, features of voting systems, political mechanisms and electoral technologies.

Keywords: electoral sociology, electoral behavior, straw surveys, «post-Gallup» methods

References

At a Glance: The Iowa straw poll. In: Washingtonpost.com. 13.08.1999. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/campaigns/wh2000/stories/strawpoll081399.htm> [accessed: 09.06.2019].

Doktorov B. Z. From straw polls to postgallup pollsmethods. Moscow: Raduga, 2013: 72 (In Russ.).

Dinkel R. The relationship between federal and state elections in West Germany. In: Elections and parties. M. Kaase, K. von Beyme (eds.). London: Sage Publications, 1978.

Downs A. An Economic Theory of democracy. New York: Harper & Row, 1957: 321.

Fiorina M. Retrospective voting in American national elections. New Haven, 1981.

Frankovic K. A. Election Polls. The perils of interpretation. Media Studies Journal, 2000; Vol. 14; 1: 104–109.

Gallup G., Rae S. F. The pulse of democracy: The public-opinion poll and how it works. New York: Simon and Schuster. 1940.

Herbst S. Numbered voices. How opinion polling has shaped American politics. Chicago: University of Chicago Press, 1993: 235.

Inglehart R. Culture shift in advanced industrial society. Princeton University Press, 1990: 504.

Klyushkina O. B. Construction of theory on the basis of qualitative data: from the history of methodological development. Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies, 2000; 10; 92–101 (In Russ.).

Kudrjavceva N. F. The Poll That Changed Polling // Izvestija Rossijs`kogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena = Bulletin of Russian State Pedagogical University name of A. I. Gercen, 2009; 87.

Lazarsfeld P. An episode in the history of social research. In: Perspectives in American history. 1968.

Lipset S. M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy. In: The concept of modernization in foreign socio-political theory, 1950–1960. Moscow: INION, 2012: 1663–1666 (In Russ.).

Lipset S., Rokkan S. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. New York: Free Press, 1967: 554.

Noelle-Neumann E. The spiral of silence: Public opinion – our social skin. Chicago: University of Chicago, 1984: 277.

Park R. E. Selected essays: collection of translations. D. V. Efremenko (ed.). Moscow: INION, 2011. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132571> [accessed: 09.06.2019] (In Russ.).

Reif K., Schmitt H. Nine Second-Order National Elections: A Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results. European Journal of Political Research, 1980; 8; 1: 3–44.

Robinson, C. E. Straw votes: A study of political prediction. New York: Columbia University Press, 1932: 50–51.

Shumpeter J. Capitalism, socialism and democracy. V. S. Avtonomova (red.). Moscow: Ekonomika, 1995: 540 (In Russ.).

Smith T. The first straw? A study of the origins of election polls. Public Opinion Quarterly, 1990; 54; 1: 21–36.

Turning up for «The Digest's» Presidential Poll. The Literary Digest, 1932; September 3.

The article was submitted on: 12.05.2019